

Декабрь 1985 года

К подъезду дома Грейнджеров подъехал маленький красный "Остин Метро", заднее сиденье которого было забито багажом и красочно упакованными коробками. Пожилая пара вылезла наружу, и через несколько секунд на нее налетела каштановая ракета с криками: "Бабушка! Дедушка!" Дедушка Грейнджер был готов к этому и поднял Гермиону на руки, когда она дошла до него - ну, в основном готов, она уже начинала становиться слишком большой для этого, как протестовала его спина.

"Привет, принцесса, - сказал он, покрутив ее в руках, прежде чем поставить на землю.

"Как поживает моя любимая внучка?" спросила бабушка, обнимая девочку.

"Я твоя единственная внучка, бабушка", - ответила Гермиона, завершая их обычный обмен мнениями.

Все трое оглянулись на входную дверь, где стояли Дэн и Эмма, причем Эмма ободряюще держала руку на плече Гарри.

"А это, должно быть, маленький Гарри", - сказала бабушка, когда они подошли.

"Да, мэм, бабушка", - сказал Гарри, когда она крепко обняла его за плечи. Он старался не пляться, но это было трудно, когда он знакомился с новыми людьми, и еще труднее, когда они вот так хватили его за плечи. Конечно, он узнал бабушку и дедушку по фотографиям, но встретить их лично - совсем другое дело.

Бабушка оглядела его с ног до головы, отметив, каким маленьким он еще выглядит. Она немного нахмурилась, глядя на нечесанные волосы и шрам на лбу, но потом успокоилась и довольно нежно обняла его. "Рада познакомиться с тобой, Гарри. Теперь у меня есть и любимый внук".

"Иди сюда, Спорт", - сказал дедушка и обнял Гарри. Он боролся с желанием оттолкнуть его. Даже после полутора месяцев жизни в человеческом облике он все еще предпочитал почесывание за ушами чрезмерным объятиям, но в основном он мог получить это только от мамы.

Странно иметь бабушку и дедушку, подумал он. Ни одного из его родных дедушек и бабушек не было в живых, как и родителей дяди Вернона. Странно, что к его новой семье добавились еще два дружелюбных лица, по крайней мере на те несколько дней, когда они могли приехать из Манчестера.

"Ну что, Дэн, ты наконец пошел и завел еще одного ребенка?" сказал дедушка своему сыну, взъерошив волосы Гарри.

Дэн улыбнулся. "Да, ну, ты же знаешь, как это бывает. Он появился у нас на крыльце, как маленький потерявшийся котенок, и мы просто обязаны были его оставить".

Остальные Грейнджеры подавили смешок. Они немного рассказали родителям Дэна о том, что Гарри подвергался насилию, но ничего об остальной части истории. Они были раздосадованы, узнав, что бабушка и дедушка являются чем-то вроде серой зоны в отношении Статута секретности. Им нельзя было рассказывать о магии, но Министерство не обращало на это внимания, если никто больше не узнавал. Но поскольку единственной магией, которую они могли продемонстрировать, была способность Гарри к анимагии, которая должна была быть еще более секретной, Дэн и Эмма неохотно признались друг другу, что толку от их рассказа не будет. А вот когда дети отправятся в Хогвартс, это может быть совсем другое дело.

"Пойдемте, разгрузим машину, - сказал Дэн.

Бабушка и дедушка занесли багаж внутрь, а Дэн и Эмма помогли с остальным, не забыв положить подарки под елку, чтобы подготовиться к празднику, который начнется через два дня.

Рождество в семье Дурслей не задалось. Гарри повезло, что судья разрешил ему пройти собеседование по видеосвязи, не являясь в суд на процесс. С тех пор как он сбежал, он ни разу не видел своих родственников и, судя по всему, больше не собирался. Это было единственным светлым пятном в их испытании.

Несмотря на их протесты о невиновности, с интервью Гарри и заключением врача дело против Вернона и Петунии Дурслей было быстро закрыто. Их упорное утверждение о том, что они "очень обеспокоены, потому что наш племянник сбежал", благодаря чарам памяти Дамблдора, было неточно расценено как откровенная ложь. Даже магистрат лично выразил свое отвращение к их поведению. Объективно, он и раньше видел гораздо худшие случаи жестокого обращения, но держать мальчика в шкафу было для него в новинку. В итоге Петунию приговорили к девяти годам тюрьмы за пренебрежение детьми, а Вернона - к максимальным десяти годам за пренебрежение и нападение. Оба они получили большие сроки за то, что особенно выделяли Гарри и скрывали его от властей. Тюремные надзиратели быстро проследили за тем, чтобы по всем тюрьмам разнеслась весть о том, что их ждёт.

Дадли отправили жить к тётке Мардж, которая приучила его помогать ей в разведении собак и вообще относилась к нему гораздо строже, чем её брат, считая, что он должен "исправиться" от ошибок своих родителей. (Конечно, это все дурное влияние Петунии. Она должна была знать, какой была ее сестра). Мардж продала дом № 4 по Прайветт-драйв пожилой бездетной паре, которая, по мнению всех соседей, была куда более уважаемой, чем предыдущие жильцы. Почти никто не заметил, как старушка-кошатница Арабелла Фигг тоже продала свой дом, чтобы переехать в деревню.

25 декабря Гарри разбудила его буйная сестра, прыгающая на кровати.

"Просыпайся, соня, сегодня Рождество!"

Он услышал, как она выбежала из комнаты в коридор, чтобы разбудить их родителей, бабушку и дедушку. Гарри застонал и нащупал на прикроватной тумбочке свои очки. Рождество никогда не было для него счастливым, но потом он вспомнил, что видел под елкой несколько подарков с его именем, так что это уже улучшение по сравнению с прошлым годом. На самом деле, это было гораздо лучше, чем в прошлом году. Все члены семьи старались наверстать упущенное за последние четыре года и подарить ему по-настоящему незабываемое Рождество. Началось все после приезда бабушки и дедушки с приготовления бабушкиного рождественского печенья по "секретному рецепту". Затем вчера вечером был великолепный ужин в канун Рождества, много смеха, веселое пение рождественских гимнов и церковная служба при свечах, которая понравилась Гарри гораздо больше, чем он ожидал. Те несколько раз, когда Дурсли брали его с собой в церковь, всегда сопровождалась ехидными комментариями о том, что в таких "чудаков", как он, может ударить молния.

Он перевернулся на живот и потянулся. Это была самая кошачья часть его дня - не без некоторых усилий, но, по крайней мере, в большинстве дней он просыпался в человеческом облике. Было бы неловко, если бы рядом были бабушка и дедушка.

Он посмотрел на часы - теперь он действительно мог определять время. Было 6:43 утра, что, как позже скажут мама и папа, свидетельствовало о достойной восхищения сдержанности Гермионы. Что ж, он понял, что сестру это не остановит, и, пошатываясь, вышел из спальни.

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3475364>